

ВОСКРЕСЕНСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ

№9

Спецвыпуск «НС»: газета Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕВЕН — ВОСКРЕСЕНСК

VII Международная встреча писателей «ПОБРАТИМОВЕ СВЕТОВЕ» («Миры-побратимы») в Республике Болгария

Делегаты встречи «Миры-побратимы» на приёме у кмета (главы) города Плевена. Фото Петко НЕДЯЛКОВА.

ОПЕЗДКЕ наших литераторов в Республику Болгарию ещё много будет сочинено замечательных рассказов, эссе, стихов и других прекрасных произведений, а со временем и легенд, потому как все события прошли в объятиях реальной сказочности, ощутимой до великого счастья, что мы в этом мире есть, что мы в нём самые счастливые люди, что мы представляем город Воскресенск – бесценную частицу нашего огромного Отечества, что мы – из России.

Мои мысли – лишь краткие заметки по поводу. Газетный вариант.

Наша поездка – совсем не случайна. Нет необходимости рассказывать всю технологию предварительной работы касаясь посещения города Плевена, но документ, который сыграл решающую роль в этом деле, есть необходимость обозначить. Он в обиходе называется «Приглашением» (оригинал – в ЛИТО).

Уважаемый г-н Дудин!

С 26 по 31 мая 2010 года в г. Плевене, Болгария, состоится Седьмая международная писательская встреча «Миры-побратимы». Я имею честь и удовольствие пригласить Вас и коллег по перу Виктора Лысенкова, Марину Золотову, Марину Кабанову и Ольгу Новикову принять участие в этой встрече.

Согласно регламенту хозяева-организаторы принимают на себя расходы в отношении ночлега, еды, литературных и культурных мероприятий. Участники оплачивают транспорт от и обратно до России.

Специально для русской писательской делегации мы организуем посещение легендарной вершины Шипка и городов Великое Тырново и Габрово. Мы обеспечиваем писателей-

переводчиков, которые владеют русским языком. Это доц. Филип Филипов и доц. Петко Недялков, которые в прошлом году уже побывали в Воскресенске на юбилее Тамары Смирновой.

Мы ждём с нетерпением литераторов из Воскресенска!

23 марта 2010 года.

С уважением Стефан Моллов,
председатель Общества
писателей города Плевена

Кроме того, был ещё документ: «Г-н Стефан Моллов просил меня передать Вам, что участники встречи должны иметь писательскую активность – опубликованные книги с поэзией или прозой. Число участников не может превышать 5». Это писала, уточняя текст приглашения, Здравка Шейретова, поэт, помощница Стефана Моллова.

Было принято решение включить в состав делегации Леонида Дудина, руководителя ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова, автора четырёх книг («На вершине пирамиды», «Испытатели», «Главный конструктор», «Сын земли русской»); Виктора Лысенкова, председателя редакционного совета литературного альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...», автора трёх книг («Адрес мой: ст. Воскресенск...», Борис Пильняк в Кривякине», «Воскресенские пенаты», «Не просто возраст»); Марину Золотову, секретаря ЛИТО, автора двух книг («Люби всегда на свете мало», «Я – счастливая»); Марину Кабанову, заместителя руководителя ЛИТО, автора двух книг («Я – большого случая маленькая дочь», «Тростиночка») и Ольгу Новикову, ответственного секретаря газеты «Воскресенск литературный», автора двух книг («Я любовь назову твоим именем», «Маков цвет»).

Надо подчеркнуть, что все делегаты отмечены районными,

или областными, или всероссийскими, или международными литературными знаками отличия.

Кроме нашей делегации, во встрече участвовали поэты и прозаики Республики Греции (Стела Леондиадис, Костас Нусиас, Костас Марку, Димитрис Варваригос, Панос Папазахос, Илиас Демирчоглу, Тосас Макратос, Александра Цилимбери); Республики Македонии (Милка Миндева, Томе Андов, Тодорка Андова, Вероника Костадинова); Республики Румынии (Родика Драгич, Василе Датку, Стере Буковала, Николае Григоре Маршану, Михаела Дешлиу).

Болгарскую сторону представляли: Стефан Моллов, Филип Филипов, Валентина Атанасова, Петко Недялков, Здравка Шейретова, Лалка Павлова, Татьяна Любенова, Лъчезар Стаменов, Кънчо Табаков и многие другие писатели.

Город Плевен (областной центр) в лице Стефана Моллова и Кънчо Табакова нас встретил с доброй улыбкой, светло, по-болгарски распахнуто, как вроде бы мы приехали после долгой разлуки на свою Родину. Поселили нас (и другие делегации) близ парка – каньона Кайлъка, в шести километрах от Плевена, на террасе отлогой горы, в особняке бывшего секретаря обкома партии (ныне Дом писателей). Нет смысла говорить об удобствах: они были на хорошем уровне. Здесь мы и столовались, и проводили многие встречи, кроме тех, которые планировались в городе. Когда мы бывали в городе, то на нас болгары смотрели с восхищением, с придыханием произнося: «Русские идут...». Конечно, нам было радостно. Счастья своего мы и не скрывали.

На балканской земле доста-

точно побыть несколько часов, чтобы понять, что Плевен – город русской воинской чести и славы, как вечный памятник России, где всё окрест наполнено гордостью и волнением за наших героических предков. Наполнено их вечным покоем.

Со взятием крепости Плевна (переименована в «Плевен» в начале прошлого века) в 1877-1878 годах войсками генерала Михаила Скобелева Болгария фактически становится после 500-летнего турецкого ига самостоятельным государством. В память этого события в городе воздвигнута громадная панорама, которая так и называется – «Плевенская эпопея 1877». На центральной площади города установлен памятник выдающемуся полководцу генералу Скобелеву, его именем назван городской парк, где множество захоронений русских солдат и офицеров. Одна из площадей города носит имя генерала Тотлебена, создан музей «Цар Освободитель Александър II».

В Москве же установка памятника генералу Михаилу Скобелеву отложена. «Мэр города Юрий Лужков подписал распоряжение, согласно которому, в связи с оптимизацией расходов адресной инвестиционной программы города Москвы на 2009 год, установка памятника Скобелеву признана нецелесообразной», – сообщает ИТАР-ТАСС. Памятник

СПРАВКА

Михаил Скобелев – полководец, генерал от инфантерии, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Ему тогда было 34 года. Современники считали его «вторым Суворовым»: благодаря его усилиям к России присоединены Туркестан и практически вся Средняя Азия. В 1912 году в Москве, на площади, названной в честь Скобелева, был установлен памятник, который после революции снесли. Теперь на этом месте стоит памятник Юрию Долгорукову.

планировалось установить в 2008 году в Ильинском сквере рядом с памятником-часовней «Гренадерам, павшим под Плевной».

Часовня-памятник была построена по инициативе и на добровольные пожертвования оставшихся в живых гренадеров-участников Плевенского сражения. Строительство памятника было поддержано всем русским обществом, воспринимавшим Русско-турецкую войну 1877-1878 годов как свой священный долг защиты братских единоверных народов. Открытие Плевенской часовни состоялось 27 ноября 1887 года, в день десятилетия героической битвы под Плевной.

стр. 6>>

У памятника генералу Скобелеву. Слева направо: М. Золотова, В. Лысенков, М. Кабанова, О. Новикова. Фото Л. ДУДИНА.

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕВЕН — ВОСКРЕСЕНСК

В О ВТОРОЙ половине дня приезда мы были приглашены на торжества по случаю 125-й годовщины со дня рождения болгарского поэта-классика Николы Ракитина (Панчева), организованные представителями софийской и плевенской творческой общественности. Доклад о жизни и литературной деятельности поэта сделала Валентина Атанасова. Содокладчиком выступил Стефан Моллов и другие поэты. Мы присутствовали в роли гостей и прямого участия в этом действе не принимали.

Ольга Новикова от имени русской делегации благодарит префектуру города за тёплый приём. Фото Родослава ХРИСТОВА.

СПРАВКА.

Никола Ракитин (1885-1934) школьные и студенческие годы провёл в Софии. После окончания филологического факультета Софийского университета жил в Плевене (Плевне) и работал учителем гимназии, затем директором Военно-исторического музея. С профессиональной деятельностью был связан трагический уход Ракитина из жизни: поэт не перенёс обвинений в финансовых злоупотреблениях (в ходе следствия они были признаны необоснованными) и покончил с собой.

Ещё при жизни Ракитина его стихотворения переводил на русский язык К.Бальмонт, печатая их в парижских эмигрантских изданиях.

После официальной части состоялся концерт, в котором участвовали самодельные танцевальные и хоровые коллективы города всех возрастов. Выступали, вроде, как наши, русские, но и не как наши: отличались болгарской искоркой – той удалой, счастливой, разухабистой, идущей из глубин веков. Ритмика, мелодии, родные гармонические перепады не только напоминали неумимые северные русские пляски времён моей юности, но и подтверждали, что все мы – славяне, что здесь она, наша историческая Отчина, что мы искони её непослушные дети, что просто случайно далеки сейчас от родных истоков. И вроде бы во всех танцах призыв: «Не растеряйтесь по белу свету. Мы – здесь!».

На следующий день все делегации были приняты в мэрии города. Однако мы совсем не случайно оказались ближе всех к президиуму. И с приветствиями тоже выступали первыми в порядке: В.И.Лысенков, М.И.Золотова, М.Н.Кабанова, О.А.Новикова. В заключение, как правило, выслушав всех коллег, приходилось говорить мне. Конечно, мы искренне благодарили руководство города Плевена за приглашение участвовать в таком значительном, проходившем в Дни славянской письменности, форуме, говорили о международном его значении, тепло приветствовали всех делегатов, передали добрые пожелания и подарки от администрации района и города, управления культуры, директора-главного редактора газеты «Наше слово». При анализе печатной продукции особенно отмечались высокий дизайн и содержание журналов «Воскре-

сенск и воскресенцы» (некоторые сомневались, что такая полиграфия в России возможна, но, увидев выходные данные, искренне удивлялись). Удивлялись делегаты и детским журналам «Словёнок», «Ручеёк», альманахам «Воскресенск – моя родина светлая...», «Белоберёзовый мир», нашим книгам, которые все напечатаны в Воскресенской типографии. Не ради красного слова пишу, но замечу, что ни одна из делегаций не смогла выступить так масштабно и щедро. Потом, расставаясь, руководитель румынской деле-

гации, высоко подняв руку, под бурные аплодисменты долго звенел колокольчиком, изготовленным под гжель Белоозёрской школой искусств «Фламинго».

Средства массовой информации широко освещали работу встречи. В день нашего приезда вышел номер плевенской газеты «Посредник», где были опубликованы работа Виктора Лысенкова «Знаменитые хора на град Воскресенск» («Знаменитые люди города Воскресенска») и стихи наших делегатов. В следующих номерах нашли место многие материалы и других авторов, но в прессу из всех выступлений на приёме у мэра города Плевен попали выступление и фотография только Ольги Новиковой, что мы и повторяем здесь и сейчас для наших читателей, публикуя снимок из «Посредника».

Подружились мы с представителями всех стран. Обменялись книгами, договорились о переводах их произведений на русский язык, конечно, и с русского на другие языки. Много фотографировались, обменивались адресами, говорили об издательских возможностях, о будущих встречах. Когда же мне предсказывали «круглого стола», грек Илиас Демирчоглу, в упор задал вопрос о возможности встречи в России в том же формате, я ответил: «Нет». Во-первых, у меня не было полномочий, во-вторых, мы – безденежны. У нас нет не только Дома писателей – у нас нет даже крохотной комнатки. От болгар же стало известно, что им помогают и местные власти, и филиал ЮНЕСКО. Мы, посмотрев друг на друга, вздохнули и промолчали. Что касается встречи с болгарскими, то она с помощью администрации района и города и других общественных организаций, возможно, осенью и состоится.

Следует отметить, что душой, генератором всех дел всегда был талантливый болгарский писатель Стефан Моллов. Ему только что исполнилось семьдесят лет, но он достаточно энергичен, целенаправлен. И если мы, играючи, к делу и без дела, частенько употребляем фразу «всё под контролем», не ведая, что после этого творим, то Стефан знает своё дело и достойно намеченные планы воплощает в жизнь. Без лишних слов. Неторопливо, терпеливо, но динамично и точно. Писатели Плевена чувствуют себя защищёнными, находясь рядом с этим человеком. Но и сами, не жалея себя, помогают своему лидеру. Можно назвать десятки имён лучших его помощников, но боязно обидеть тех, кто случайно не попадёт в мой список. На первой странице общий снимок, Стефан Моллов во втором

ряду стоит крайний слева, седой, рубашка в полоску.

Последующие дни проходили в экскурсиях и выступлениях. Самые неизгладимые впечатления оставили посещения панорамы «Плевенская эпопея 1877 года» и памятника «Оборона Шипки».

Панорама «Плевенская эпопея 1877 года» открыта 10 декабря 1977 года, в день, когда Плевен отметил 100-летие своего освобождения. Памятник расположен на территории парка – музея имени генерала Скобелева. Проект здания панорамы разработали архитекторы Пламенна Цачева и Иво Петров из Плевена. Над внутренней экспозицией трудились 11 русских и два болгарских художника. Главный художник панорамы – Н.В. Овечкин из Военной студии им. М.Б. Грекова. Панорама состоит из четырёх залов (вводный, панорамный, диорамный и заключительный). На полотне, размеры которого 115 на 15 метров, показан самый драматический момент сражения – бой на южном участке. После нескольких безуспешных атак русско-румынским войскам удалось завладеть двумя линиями траншей и Гривицким редутом. Турецкие войска приняли несколько попыток выбить противника, но безрезультатно. Утром турки сконцентрировали силы и после серии атак, последнюю из которых возглавил сам Осман-паша, вынудили войска генерала Скобелева отступить. Потери русских составили около 13000 человек, румын – около 3000 человек. После неуспешного третьего штурма началась блокада города, осуществлённая по плану известного военного инженера Э.И. Тотлебена. После трёхмесячной изоляции обессиленная турецкая армия предприняла попытку прорыва блокадного кольца, но неудачно. Турки были разгромлены. Осман-паша капитулировал. Русская армия перешла Балканы. В нескольких витринах представлены материалы из фондов Военно-исторических музеев: оружие, униформы и другие предметы снаряжения войск...

После осмотра, не комментируя, мы молча спустились с горы по парку им. генерала Скобелева. Ольга Новикова и Марина Кабанова, переходя от одного памятника к другому, спешили фотографировать, мы с Виктором Ивановичем, потрясённые виденным, шли и шли по тридцатиградусной жаре до самого центра города.

Шипка – это перевал по узкому отрогу главного Балканского хребта, и оборона его является одним из ключевых эпизодов Русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Это одно из наиболее известных мест в истории Болгарии, а также в сердцах болгарских патриотов. В те далёкие годы после перехода реки Дунай главнокомандующий русской армией решил немедленно овладеть проходами через Балканский хребет и двинуться в глубь Турции. Но предстояло атаковать и взять Шипку. И перевал был русскими взят. Но турки не смирились с его потерей. Схватка была жестокой.

Турки наступали силами 28 тысяч человек и 36 орудий, русские заняли оборону

Панорама «Плевенская эпопея 1877 года».

до 6 тысяч человек (Орловский пехотный полк и болгарские дружины) и 27 орудий. Начались кровопролитные бои с переменным успехом. Менялись части с той и другой стороны. Потери были огромные. Но они имели смысл: 3 марта подписывается Сан-Стефанский мирный договор, и этот день принёс свободу Болгарии после пятивекового османского ига.

Памятник «Оборона Шипки».

Встреч было очень много: в центральной библиотеке, художественной галерее, историческом музее и других замечательных местах. В заключение состоялся «круглый стол», где подведены были итоги нашей работы во время пребывания в Плевене и выработана концепция дальнейших действий. Разошлись поздно. Сна не было. Я вышел в лоджии. Внизу, справа, в сарае сторожа, постанывала во сне собака. Там же, в сарае, неожиданно прокричал петух. Почему-то всего лишь один раз. И затих. Над каньоном Кайлъка выкатилась луна, почти полная. Молчаливая, высокая такая, сажени полторы над горизонтом, а может, даже и более – поди, измержь! – и разлила своё таинство по Болгарии. Но мне казалось – по всему свету.

Леонид ДУДИН

«Круглый стол».

Леонид ДУДИН

ТРИЗНА сорока дней М.А.Шолохова вершилась достаточно официально и строго. Председательствовал, если можно так сказать о поминках, первый тогдашний секретарь Ростовского обкома КПСС И.А.Бондаренко. Он взволнованно, с партийных высот, говорил о творчестве великого земляка и, к счастью, с высот человеческих. В его словах была глубокая искренность, он говорил, что ростовчане лишились чего-то такого, о чём не сказать словами, и чего у них, ростовчан, уже никогда не будет.

Мы глубоко понимали его слова и разделяли неподдельное беспокойство, что ростовчане действительно лишились надёжнейшего и вернейшего заступника всех обиженных и униженных. Лишились мудрейшего советчика. По теперешней терминологии можно бы сказать, что не стало у казаков с той поры всемогущей «крыши», а загубленная страна – донское казачество – сказочной Атлантидой ушла из реальности в нетленно-вечные строки «Тихого Дона». И только там осталась жить, сияя своей первозданностью.

Выступлений было много. Все, кто бы ни брал слово, говорили и о международном величии Михаила Александровича, и о российском. Подобное явление литература двадцатого века выдала лишь единожды.

—Слово предоставляется «Красной звезде», — объявил Бондаренко, в упор глядя на меня. От неожиданности я оторопел, растерялся и не знал, что надо в данный момент говорить. Потом-то, на второй день, в поле у шолоховского дуба,

уже потом, в редакции газеты, он рассказывал сослуживцам:

—Когда Леонид объявил, я содрогнулся. Но в полемику идти и устраивать цирк — исключалось. У меня в мозгах прокрутилась вся жизнь, всё, что было пройдено по части газетчика, куда-то уплыло, исчезло. Я стал вспоминать какие-то отдельные слова, вытаскивать из памяти всё святое, связанное с именем Михаила Александровича, с его землёй, с его гением.

Позднее, при случае, я включал магнитофон и с замиранием сердца слушал Славина выступление.

—Уважаемые друзья! Сорок дней тому назад перестало биться сердце человека, чьё имя, как ясное знамя чести и совести донского казачества, будет вечно сиять над Тихим Доном. Здесь, на этой земле, политой кровью борьбы за великую волю, не было человека, писателя, и уже не будет, который с такой беспристрастностью рассказал бы о жестоких сражениях друг с другом сынов России, забывших Бога, детей России, запутавшихся в сетях оголтелых интриг.

«ЛЁД

Яркость образов, несравненный колорит языка, масштабность мирных и боевых полотен, нарисованных непревзойдённым мастером литературного жанра, останется навсегда, пока жива русская речь, пока живо Слово.

менее, принимал. Вот фрагменты из народного творения, о котором идёт речь.

*Моют вербы золотые косы,
Бежит река, прозрачная до дна...
Широко с высокого откоса
Шолохова родина видна.*

*Пролетают гуси вереницей
Над караванами донских судов...
Мимо славной Вёшенской станицы,
Утонувшей в зелени садов.*

Песни чередовались с выступлениями гостей, станичников, родственников. Говорились тяжёлые, но светлые поминальные слова. Говорили многие. Порядок выступлений не был запрограммирован. Никакого регламента. Кто хотел, тот и высказывал свои мысли. Относительный порядок поддерживал в роли тамады Николай Александрович Булавин, бывший когда-то секретарём Михаила Александровича и партийным секретарём Вёшенского райкома партии. Это был основательный, спокойный человек, коренной казак и совсем непохожий — даже близко! — на работника коммунистической идеологии.

Один за другим поднимались тосты. Сущность выступлений сводилась к одному: Михаил Александрович вечен на этой вечной Земле, что другой такой писательской громады, так высоко воспевавшей донское казачество, у нас уже никогда не будет. Говорили много, говорили искренне...

НА РЕКАХ

(фрагменты из книги)

Продолжение. Начало в №№ 7, 8

Владимир Иванович до слёз расчувствовался, однако встал и попросил послушать свою «Соловьию ночь», которую так любил Михаил Александрович. Великий писатель понимал, что это произведение — бессмертный шедевр поэтической классики.

Надо отметить, что стоял очень сырой ветреный день конца марта. Окрест только что убрался снег. Сплошным косяком шли по Дону, громоздясь, вздымаясь на дыбы и ломаясь по всей ширине русла, не ослабшие ещё глыбы льда. Вместе с тяжёлыми стопами ломки на больших скоростях летел из Придолья знобкий ветер.

Нет смысла вспоминать мне, как читал Владимир Иванович. Есть смысл обратиться к Анатолию Степановичу Иванову, рассказавшему, какое впечатление на золотой свадьбе Шолоховых произвела «Соловьиная ночь» на Михаила Александровича.

«Михаил Александрович и Мария Петровна слушали поэта стоя, как и всех тех, кто в этот светлый для них день обращался к ним с проникновенным душевным словом.

*Сидела старая у дома,
К сухим глазам прижав ладонь,
А дед принёс огонь черёмух,
Пусть не яркий, но — огонь.*

*И в мире не было милее
Той соловьиной высоты.
И старая, от счастья млея,
Уткнулась в мокрые цветы.*

Шолохов слушал, забыв о тлеющей в руке сигарете.

Стихи кончались грустно:

*...Но всё не вечно в мире этом,
Что говорить, закон таков.
Роса черёмуховых веток
Оплакивает стариков.*

*Но вновь озвучены осины,
Кусты черёмух и ручьи!
Опять, опять по всей России
Поют ночами соловьи.*

*И мы — в который раз! — с любимой
Идём до дедова крыльца,
Чтоб в море голубого дыма
Услышать прежнего певца.*

(Он так, бывало, рассыпался!
Аж закипал черёмух вал.)

Дуб, у которого любил отдыхать писатель.

*Но соловей
Не отозвался.
Видать, не перезимовал.*

Стих голос поэта. Шолохов молчал. И все молчали. Фирсов даже, по-моему, растерялся — к месту ли прозвучало его стихотворение?!

Наконец Михаил Александрович шевельнулся, неторопливо положил истлевший окуроч в пепельницу, медленно стал доставать новую сигарету. И глуховатым голосом, обратясь к жене, произнёс:

—Вот видишь, Маша, что такое — поэзия... А мне бы пришлось целый роман написать».

Тогда, в сороковины, Владимир Иванович, воздев руки к небу и высоко за-

РАСТАЕТ...»

прокинув лицо, читал стихи, закрыв глаза, оглашая степное пространство, выворачивая наизнанку голос и душу. Порывы ветра, пытаясь помешать поэту, на какие-то доли мгновений ослабляли его голос, разнося волны слов на тысячи направлений. Но, видимо, опомнясь, заморали и давали Владимиру Ивановичу очередной шанс во всю мощь произнести: «А мы — в который раз! — с любимой идём до дедова крыльца!..»

И долго ещё поэт вещал свои творенья, посвящённые Михаилу Александровичу. Никто его не останавливал. Даже не пытался этого сделать.

Конечно, здесь, в степи у дуба, простыл Владимир Иванович. И я, возможно, тоже оказался бы в больнице, но меня пожалела Людмила Васильевна. Она накинула на меня, сказав при этом: «За лучший тост», — свою траурную шаль.

Мне было не до оценки своего выступления — я слушал Поэта. И гордость моя за него искренне и открыто сияла на всём моём лице. Я чувствовал это, но узнал о сиянии от других и чуть позже.

Владимир Иванович прошёлся по палате. Обернулся ко мне:

—Как-то и не жалко...

—Чего не жалко?

—Что попал в госпиталь... Читал-то хоть я нормально?

—Ты блестяще читал, Владимир Иванович.

—Ну, слава богу, что тебе понравилось.

Сейчас на московских поэтов и не поэтов нашёл, как бы сказала моя мать, «новый стих», то есть, в переводе на крестьянский язык, явилось новое «помутнение мозгов» — титуломания, премиемания. Звон. Пыль на ветру.

«Не так-то много у нас хороших поэтов, но среди них найдётся всего лишь несколько человек, говорящих о России таким приглушенно интимным и любящим голосом, который волнует и запоминается надолго. Владимир Фирсов принадлежит к этим немногим избранным».

Вечен Великий Шолохов. Справедливы, точны, вечны и его слова. Вечен в сиянии его слов и образ Поэта.

М.А. Шолохов и Ю.А. Гагарин среди молодых писателей.

я совсем неплохие произнёс слова. А сейчас...

—От «Красной звезды», — поднявшись из-за стола, сказал я, — выступит заместитель начальника отдела литературы и искусства капитан второго ранга Вячеслав Казимирович Лукашевич.

Об этой двадцатисекундной паузе и о «свинье», которую я подложил Славе, разговоров было очень много. Но когда со временем народ успокоился, все сошлись на том, что мой «ход» был правильным.

На второй день поминок большая группа станичников и гостей выехала в степь к шолоховскому дубу. Недалеко от могучего дерева хозяева расставили столы, накрыли их «чем богаты, тем и рады», и поминальное действо вступило в новую, если можно так сказать, заключительную фазу.

Вёшенский хор исполнил старинные и современные казачьи песни, те, которые по нраву были Михаилу Александровичу. От одной из них, говорили, он полушутя-полусерьёзно отмахивался, но, тем не

«Здесь жила я, росла и любила...»

Увидела свет вторая книга стихотворений и песен Марины Золотовой «Я – счастливая!» (М.: Интеллект-Центр, 2010).

Её первая книга «Любви всегда на свете мало» сыграла, по сути своей, роль поэтического детонатора, который не только растревожил творческие струны пишущего люда, но и заметной смелостью, взорвав скорлупу бдительности по интиму так называемой общественности, разрушил и раскрепостил её лицемерную философию.

Зацикленность устоявшихся понятий любви, святости, духовности была развеяна в пух и прах, а новая модель, таким образом, позволила красиво назвать вещи своими именами.

Кто-то был шокирован, кто-то недоумевал. А некоторые критики, до сих пор неуклюже вбирая головы в плечи, задаются вопросом: «Почему любви мало?» – и, зашоренные, не могут «про это» догадаться до сих пор. И навряд ли когда догадаются. А ведь любви-то на самом деле мало. Нашей любви к ближнему, к нашим братьям меньшим, деревьям, травам, цветам, рекам, озёрам. В общем, ко всему, что мы называем природой.

Конечно, автор ставил задачу уйти в самую суть понятия любви, к самому трогательному и святому: любви к женщине, будь то мать, жена, дочь, сестра, невеста, бабушка. И если мы, остановившись на миг в своей спешке «вперёд, к светлым вершинам...», круто оглянемся назад, то неожиданно-негаданно и увидим тот самый критический «рубикон» взаимоотношений, переступив который, окажемся навсегда накрыты затмением разлук, а может быть, и вечной их ночью.

Марине Золотовой в своих стихотворных изысканиях суждено было, «встрянув» поэтическую тишину последнего десятилетия, «вытащить» на творческую сцену и увести за собой многих ныне известных поэтов и поэтесс. Глубина её литературных ориентиров настолько пронзительна, что, знакомясь с ними, вольно или невольно вплотную прикасаешься не только к вечным земным, но и библейским истинам. А, прикоснувшись, благодаришь автора за счастье быть рядом с его лирическими героями. Привожу, для подтверждения мысли, фрагменты одного из стихотворений:

Даже днём непогожим
Не страшусь я примет.

В каждом смелом прохожем
Вижу твой силуэт.

И за ним, всех волнуя,
По дороге слепой
Вот возьму и пойду я,
Как печаль, за тобой.

Как печаль Магдалины
За сияньем Христа...

Если кому-то суждено будет создавать историю литературного объединения «Радуга» им. И.И.Лажечникова, то летописцу непременно придётся ответить на многие вопросы столь решительного творческого роста организации. Но один из них должен быть поставлен во главу угла: о неоспоримой роли в этом деле Марины Золотовой. Без неё не было бы теперешнего литературного объединения.

Изначально став секретарём правления, она сумела объединить вокруг себя всю пишущую элиту района и создать её динамичное ядро, бескорыстное и работоспособное. Ради успеха других, жертвуя личным временем, она выполнила – и выполняет! – всю черновую работу, связанную с деятельностью пишущего люда. Сама при этом успевает сотворить светлую книгу «Я – счастливая!», где удивляют своей непосредственностью произведения «Загляни в глаза мои...», «Я музыку души своей пытаюсь...», «Засветилась в речке...» и многие другие блестящие вещи.

Запоздалая ромашка
На изломе ноября.

Нежно-белая рубашка
С горсткой солнечного дня.
Сиротлива, одинока,
Очень милые черты,
Как всевидящее око
Средь осенней наготы.

Растревожилась зорька ранняя.
Нарядилась в косынку алую.
Собиралась она на свидание.
Торопила минутку малую.
День-красавец дорогой раннею
Шёл счастливый

на встречу вечную
Сквозь леса и прохладу прятную,
Чтоб увидеть свою сердечную.
Как стрижи, пролетят мгновения,
День обнимет свою желанную,
И посыплется объяснения
Откровеньями долгожданными.

Памяти мамы
Жизнь – сквозь пальцы –
ниточкой песка,
И устало ты прикрыла веки.
Жизнь твоя была,
конечно, не легка,
И уснула ты, голубушка, навеки.
Жаль, тебя сразила боль-тоска,
И никак её не победила.
Ты тихонько радость уносила
И, жалея, всё же унесла.

Всесторонне одарённый человек, душа творческой группы «Белая свеча», иллюстратор книг, Марина Золотова являет пример великой работоспособности. Всего сложнее, как говорят классики, – писать для детей. Автор книги «Я – счастливая!» решилась на такое дело: для своей ненаглядной внучки сочиняет незабвенные строчки:

У моей Кристины
Новые ботинки,
И она, шалуныя,
В лужи норовит.
Ну, а нашей кошке
Не нужны сапожки...
Босиком с Кристиной
По воде бежит.

Этот уход в «детство» может сделать нашу литературу очень даже счастливой, поскольку удача в жанре «стихи для детей» очевидна. Мы, коллеги Марины Золотовой по творчеству, рады, что наши библиотеки пополнятся новой книгой и что мы вместе с читателями найдём ответы на многие вопросы, которые объединены единым словом – Любовь.

Леонид ДУДИН

«ПОЭТИЧЕСКИЙ причал» – так назывался литературно-музыкальный вечер, прошедший в МУКЦ «Усадьба Кривякино», основными участниками которого стали члены литературного объединения «Радуга» и любители авторской песни. Если воскресенские литераторы частые гости в стенах культурного центра, то барды впервые выступили здесь с отдельной концертной программой.

Хотя мероприятие было посвящено Дню города, клуб самодетельной песни представляли гости из Егорьевска (Владимир Коршунов) и Коломны (Дмитрий Веузар и Вадим Наумов). С их творчеством, кстати, воскресенцы могли познакомиться и раньше, так как эти исполнители часто поют со сцены городского Концертно-выставочного зала.

Их дебют на «Поэтическом причале» тепло встретили коллеги по «творческому цеху». Марина Золотова, Андрей Лысенков, Николай Грачёв, Галина Глебова и Вера Кошелькова подготовили свой поэтический ответ гостям праздника.

В авторском исполнении звучали стихи, адресованные родному городу, а также философская и любовная лирика. Впрочем, в двухчасовом состязании между музыкантами и поэтами проигравших «по определению» не могло быть. Радость сопричастности к живому, творимому здесь и сейчас культурному событию, была подарена всем участникам действия.

«ЛИТО: НОВОСТИ, ХРОНИКА»

БЛАГОДАРЯ инициативе руководства «МУКЦ «Кривякино» в День города на центральной аллее парка состоялась фотовыставка. В ней участвовали как именитые мастера, члены ЛИТО «Радуга» им. И.И.Лажечникова Владимир Дубровин, Александр Суслов, Ольга Новикова, Юрий Фокин, так и начинающие авторы. С любовью отобранные экспонаты привлекли большое количество зрителей, потому как на каждой из фотографий узнавались знакомые места в таких ракурсах, в таких новых красках, что зрителю лишь и оставалось, затаив дыхание, видеть по-новому свой город и чуть сожалеть о невнимательности к родным пенатам.

Выставку посетили известные люди района и города – депутат Московской областной думы Николай Данилович Козлов (с 25 июня – почётный гражданин Воскресенского района, с чем ЛИТО друга своего искренне и поздравляет), председатель Совета депутатов городского поселения Воскресенск Владимир Владимирович Бормашов, начальник отдела культуры, спорта и молодежной политики Ольга Алексеевна Буркова и многие другие граждане.

Хотелось бы отметить, что кроме фотографий здесь были представлены и книги воскресенских литераторов. Их демонстрацию провели поэты Ольга Новикова и Дмитрий Петин. Книг предлагалось много. Хороших и разных. Все они пользовались большим успехом и спросом.

Руководство ЛИТО, поэты и прозаики, однако, сожалеют, что произведения наших авторов, нашедшие своих поклонников в других регионах страны и даже за рубежом, мало доступны районному читателю – в библиотеках их просто нет. Надо полагать, что в ближайшее время наши «стуки» в двери работников искусств и неискусств будут услышаны...

Николай ШИРОКОВ

Природа мудра,
и в параде явлений
Рождается глупый,
рождается гений.
Рождается сын,
и рождается дочка,
За росчерком длинным –

поставится точка.
За счастьем – беда.
За веселием – скука.
На смену свиданьям
приходит разлука.

И солнце,
что новый рассвет пробудило,
В таинственном прошлом
звучало «Ярило»!

Так было и есть,
и всегда это будет:
И Космос, и Бог,
и пытливые люди,
И Разум Вселенский,
и мозг человека,
Где масса вопросов –
от века до века.

Но только одно
не могу подытожить:
Есть Мир и Война.
Без войны мы – не можем.

Снова весною запахло,
мой друг,
Вот и берёз нагота –
ненадолго.

А половодья всё ширится круг
От Семиславки, Оки
и до Волги!

Что это? Сон?
Или просто мираж?

Сколько он будет
во времени длиться?
Месяц апрель!

Я включаю форсаж,
Чтоб понимать
и прощать научиться.

Каждой весною,
с собою в борьбе,
Новой частичкой
души отмечаю:

То ли добрей становлюсь
я к тебе,
То ли на верность
себя проверяю.

Слушай, судьба,
ну давай – наравне:
Что ты диктуешь
и что мне пророчишь?

Если люблю,
то люблю я вдвойне,
Хочешь ты этого
или не хочешь!

Если к добру,
то иду – напролом,
Всё отменяя –
сужденья и бредни.

Жизнь – это бег
марафонский вдвоём,
Где тот второй –
в этом беге последний!

И не уйти от себя никуда...
Лишь заиграют

апрельские блики,
Манят разливами лёд и вода,
Птиц побудив
на призывные крики.

Так и живу:
от весны – до весны,
Так буду жить –
в ожидание апреля...

Только весной –
и ненастья красны,
И далеко
до январских метелей.

Шаль зелёную надела
Придорожная ветла.
Вешней влагой заблестела
Даль – безбрежна и светла!
Выйду в поле до зари я –
И не молод, и не стар,
Ветер мне подарит крылья,
Чтобы жить я не устал.
И, свернув с дороги где-то
В тишину неспешных троп,

Вижу: май рисует лето –
Брови, нос, ресницы, лоб!
По лугам, низинам, кочкам,
В завершающем мазке,
Он цветов разбрызгал точки,
Как веснушки по щеке!
Вижу: май рисует лето
И кричу: «Не поспеши!
Дай же, милый, мне, поэту,
Передышку для души!
После зимних вьюг и стужи
И морозных распроказ
Зной июльский

будет нужен,
Только позже – не сейчас.

Ты цветы, весенний блудень,
Буйство чувств, любви пора,
Жизнь – не сразу
вспомнят люди! –

Превеликая игра.
И весенняя закваска
В бедах, в радостях, во мгле
Преподносит снова сказку
Нам, живущим на земле».

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л.А. Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам.редактора),
С.И. Глебов, М.И. Горидько, А.В. Лысенков, О.А. Новикова,
А.В. Сальников, Е.Б. Юрова.
Фотоматериалы готовила О. Новикова.